

Владимир Рахматов. г. Кострома

Тема: **ЭЛЕГИЯ**

ПУХ ТОПОЛИНЫЙ

Иней июньский, нетающий иней –
Вздых тополиный, пух тополиный.
Пусть на душе и разлад, и разруха,
Пусть там полно грозových облаков,
Но от тончайшего, встречного пуха
Пусть же, как пуху, мне станет легко.
Пух и беспомощный, и невесомый,..
Можно назвать его мусором, сором.
Дворникам нынче несладко живётся,
Вспомнят и Бога, и чёрта, и мать.
Трудно с природой цветущей бороться –
Может быть, лучше её понимать!
Но ведь и сам, молодой и беспечный,
Пух тополиный отряхивал с плеч я.
Выпив досады с тоской пополам,
Я безответным грубил тополям:
Сравнивал с рваной, созревшей периной
Пух тополиный, вздох тополиный.
Но вот теперь, помудревши чуток,
Надо успеть, жив-здоров я покуда,
Вынянчить втоптаный в землю росток,
Радуге крикнуть: «Спасибо за чудо!»
Если ж паду я и сердцем и духом,
Вы не горюйте по мне, тополя, –
Снова цветите, и пусть вашим пухом
Будет мне чёрствая эта земля.

ДОЖДИК

На заборах первые влажные царапинки.
Тополя прошиты нитками воды.
И бегут девчонки по асфальту в крапинку.
И со всеми вместе убегаешь ты.
Скоро, очень скоро каблочки замолкнут.
Между нами звонко ливень закипел.
Я успел промокнуть.
Я успел продрогнуть.
Только вот окликнуть не успел.

КАРТИНА

Я не художник,
но это неважно.
Написать полотно
даю я обет.
Сделаю кисть
из черёмухи влажной,
голубой горизонт
натяну на мольберт.
Не беда, что в картине
грусть, как ливень, полощется.
Не светить же над горем
семицветною радугой.
Загрунтую дождями
голубое полотнище,
чтобы не было в нём
ни крупинки от радости.
Я к мольберту шагну,

постою я задумчиво
и над кромкой далёких
печальных лесов,
над ветрами холодными,
над лохматыми тучами
напишу вместо солнца
твоё лицо.

ВЕТКА ТОПОЛЯ

По лужам ярким топяя,
Без лишних опасений,
Иду я с веткой тополя
По улице весенней.
Весну стихами потчевать
Любой поэт обязан.
Но я люблюсь почками,
Блокнот не взяв ни разу.
Зачем искать мудрёные
Заезженные темы?
Ведь веточка зелёная –
Не прутик, а поэма.

КАРЕЛИЯ

Ладоням твоих озёр
Доверю свою печаль.
В ладонях твоих озёр
Ты будешь меня качать.
Твоим голубым снегам
Отдам любовь и стихи.
И, как со свечи нагар,
Ты снимешь с меня грехи.
Как много бесцветных зорь...
Как долго придётся ждать...
К иконам твоих озёр
Я губы хочу прижать.

КОСТЁР

Словно рыжий щенок,
возле ног примостился костёр.
Я дразню его прутиком,
будто обглоданной костью.
Он лизнет этот прутик
и вдруг на глазах подрастёт,
и заставит отпрянуть меня,
как незваного гостя.
Сосны ветками машут
вослед уходящему дню,
рядом чья-то гитара
гудит опрокинутым ульем.
Снова тянет меня
к разозлённому мною огню:
обладают гипнозом
его раскалённые угли.
Как со школьной доски,
закат неожиданно стёрт.
Ветви сосен под звёздами гнутся,
как будто под снегом...
Как щенка, я озябшими пальцами глажу костёр.
А потом засыпаю,

укрывшись шинелью и небом.

ПЕРВЫЙ ДОЖДИК ОСЕНИ

Ах, какой была тёплой
Дождевая вода –
Даже таяли стёкла.
Словно ломтики льда.
В крышу дома, как в бубен,
Ливень бил молодой,
И казалось: не будет
Холодов, холодов.
И казался случайным
Первый день без тепла...
Скажешь тихо, печально:
«Вот и осень пришла»,
И вздохнёшь незаметно,
Еле слышно, чуть-чуть,
Чтоб сияющий, медный
С ветки лист не спугнуть.

ОСЕННИЙ ВАЛЬС

Листья не падают, нет,
листья вальсируют.
Яркий осенний бал
листья затеяли.
Мне бы прийти сюда
с самой красивою,
Только следы её
в листьях затеряны.
Дождь мне о ней стучит
в стёкла морзянкою,
Струны поют о ней,
тронь только пальцами...
Как тебе там одной,
милая, зябкая!
Листья и те всю ночь
греются вальсами.
Листья не падают, нет,
в небо с ветвей скользя,
Сквозь листопад такой
солнцу не выступить...
Тихо зову: «Вернись!
Так уходить нельзя,
Так и планету всю,
За ночь повыстудишь».

ЭТЮД

Нельзя пройти и не замедлить шаг,
Когда вот так (хозяйева, не гости)
Два воробья азартно потрошат
Горячие рябиновые гроздья.
Нельзя поспешно по земле ступать,
Когда, как будто поверяя тайну,
Учтивый, старомодный листопад
Вам одному свои стихи читает.
Нельзя на тропку жёлтую свернуть
И не заметить василек последний —
Такой беспечный, бесшабашно-летний,
Вполне готовый время обмануть.

Но шелест пролетающих гусей
Опять в сентябрь, в сентябрь нас переносит...
Нет праздника нарядней и грустней,
Чем осень.